

Директор ПИР-Центра
политических исследований

**ВЛАДИМИР
ОРЛОВ**

Честный атом

Индийские ядерные испытания повергли международное сообщество в шок: оказалось, что сформулировать достойный ответ крайне трудно. Ведь проведя испытания, Дели ничего не нарушил. Наоборот, все последние годы Индия как раз и вела себя принципиально, последовательно отказываясь присоединиться к договорам о нераспространении ядерного оружия и всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДНЯО, ДВЗЯИ), соблюдение которых вошло бы в противоречие с планами Дели.

Некоторые государства-участники ДНЯО, начиная с восьмидесятых годов, активно развивали свои ядерные программы в нарушение договорных обязательств и водили за нос международное сообщество и МАГАТЭ. На их фоне позиция Индии вызывает уважение. Индия постоянно подчеркивала, что не может присоединиться к договорам, поскольку не имеет гарантий безопасности. Озабоченность Дели, кстати, далеко не в первую очередь связана с Пакистаном, преимущественно она обращена в сторону Китая. Индийские политики всегда болезненно реагировали на то, что могучий сосед признан ядерным государством и имеет полное право развивать свои ядерные программы, в то время как сама Индия такого права лишена лишь потому, что на считанные годы запоздала «впрыгнуть» в ядерный поезд.

Значит ли это, что следует прекратить лицемерие на международном уровне и официально признать по крайней мере три новых ядерных государства и включить это положение в действующие международные документы?

Любая ревизия сложившихся норм международного режима нераспространения ядерного оружия привела бы к тому, что стремление к обладанию хотя бы символическим ядерным потенциалом, уже почти угасшее у ряда крупных развивающихся государств, возникло бы вновь. Главный результат индийских испытаний — не техническое подтверждение Индией своих ядерных возможностей (в этом и так мало кто сомневался), а прово-

цирование цепной реакции среди других государств, неофициально обладающих ядерным оружием или приблизившихся к его созданию. На фоне сдержанной международной реакции на похоронские взрывы примерно в десятке столиц могут подумать, что решительное вторжение в элитный клуб вполне возможно. Ситуация, скажем, в Латинской Америке, где в свое время успехов в развитии ядерных программ достигла Бразилия и — в несколько меньшей степени — Аргентина, особых опасений не вызывает. Крайне тревожны тенденции в Азии. За Индией может последовать Пакистан, дальше — Иран, Сирия... Израильская ядерная программа не нуждается в подтверждениях взрывами: по количеству боезарядов и уровню разработок этому государству скоро будет по силам соревноваться с Великобританией, Францией или Китаем. На Дальнем Востоке ситуация еще более напряжена: индийское испытание уже аукнулось эхом на китайских военных программах, что, в свою очередь, провоцирует практически всех его соседей — от Тайваня и Японии до Южной Кореи и Индонезии — на поиск адекватных ответов в новых стратегических условиях. Причем главным риском является не столько ядерная опасность, сколько форсированное развитие ракетных программ. Это требует по-новому взглянуть и на проблему российской безопасности.

Роль, которую могут сыграть в Южной Азии признанные ядерные державы, весьма ограничена. Конфликты будут развиваться по своей внутренней логике вопреки давлению извне. Великие державы могут действовать налаживанию многостороннего диалога по разрешению застарелых конфликтов в Южной Азии. В то же время следует предпринять конкретные шаги по сокращению накопленных в странах пятерки ядерных вооружений, не ограничивая процесс сокращений реализаций СНВ-2 или, в дальнейшем, СНВ-3. Пятисторонний Договор о стратегической стабильности мог бы такую задачу решить. Сразу после этого следовало бы добиться подключения к диалогу Израиля, Индии и Пакистана, не расширяя официальных рамок ядерного клуба. Визиты Билла Клинтона в Китай в июне и Бориса Ельцина в Индию в декабре способны как приблизить перспективу диалога, так и сделать ее еще более призрачной.